Структура именных групп с сочиненными модификаторами в русском языке: экспериментальное исследование¹

Студеникина Ксения Андреевна, МГУ им. Ломоносова

В данной работе мы рассмотрим структуру именных групп с сочиненными прилагательными единственного числа, для которых наблюдается вариативность числа существительного (1, 2). Цель исследования состоит в том, чтобы определить параметры варьирования и построить синтаксическую модель, объясняющую вариативность.

В генеративной грамматике существует три основных подхода к анализу именных групп с сочиненными модификаторами. Первый из них — сочинительное сокращение или эллипсис [Hartmann 2000, Belk & Neeleman 2018]. Второй анализ содержит АТВ-передвижение (Across-the-Board, [Harizanov & Gribanova 2015]) и предполагает привативное устройство признака числа. Третий подход постулирует общую (разделяемую) структуру (multidominant structure, [Shen 2018, Adamson to appear]) и эквиполентное устройство признака числа. Анализ данной конструкции также был предложен в рамках лексико-функциональной грамматики [Belyaev et al. 2015]. Авторы утверждают, что вариативность связана с дистрибутивностью признака СОNCORD.

Существующие теоретические исследования предлагают синтаксический анализ структуры, однако не объясняют параметры вариативности. Работы С.В. Кодзасова [1987] и О.Е. Пекелис [2013] на материале русского языка указывают некоторые параметры вариативности, однако ряд важных факторов остаются не затронутыми. В данной работе в рамках экспериментальных исследований мы выявили морфологические и синтаксические факторы, не описанные ранее для русского языка. Мы также представим синтаксический анализ, объясняющий вариативность согласования. В качестве экспериментальной методики были выбраны оценка приемлемости по шкале Ликерта от 1 до 7 и чтение с саморегуляцией скорости. Для статистического анализа использовался регрессионный анализ с применением линейных смешанных моделей.

Первое экспериментальное исследование посвящено влиянию числовой морфологии существительного на выбор стратегии согласования. Связь между стратегией согласования и регулярностью морфологии числа была отмечена в работе Б. Харизанова и В. Грибановой [2015] для болгарского языка. Так, при регулярном образовании форм возможно только множественное число, а при супплетивном/нерегулярном — только единственное. Исследование для русского языка включало две независимых переменных: (i) морфологический тип (супплетивизм и чередование в корне (3) vs. чередование суффиксов (4) vs. дефектная форма (5) vs. регулярная морфология (6)), (ii) число существительного (единственное vs. множественное).

Результаты эксперимента показывают, что наиболее высокие оценки и отсутствие задержек при чтении (p>.05) демонстрируют формы с дефектной парадигмой. Для форм с чередованием суффиксов отсутствует значимая разница между единственным и множественным числом (p>.05). Наблюдается задержка при чтении на существительном с супплетивной морфологией во множественном числе (p<.01), единственное число оказывается предпочтительнее (p<.0001). Для существительных с регулярной морфологией являются более приемлемыми формы множественного числа (p<.01).

Второй эксперимент посвящен исследованию атрибутивного согласования по числу при сочинении модификаторов в сравнении с предикативным. В соответствии с Иерархией согласования Г. Корбетта [1979], типологически наблюдается предпочтение морфологического атрибутивного согласования и семантического предикативного. Экспериментальное исследование включало три независимых переменных (7): (i) число премодификатора (единственное vs. множественное), (ii) число существительного

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ имени М.В. Ломоносова, https://rscf.ru/project/22-18-00037/.

(единственное vs. множественное), (iii) падеж именной группы (прямой (аккузатив) vs. косвенный (инструменталис)).

Результаты эксперимента обнаруживают значимые различия между всеми стратегиями согласования (p<.0001), однако падеж не значим (p>.05). Наиболее высокие оценки получают конструкции с множественным числом премодификатора и существительного, также возможен премодификатор в единственном числе. Для существительного в единственном числе допустимо только единственное число премодификатора. Результаты показывают предпочтение морфологической стратегии согласования.

Подведем некоторые итоги. В соответствии с экспериментальными исследованиями, для русского языка применим анализ с общей структурой. Данный подход предполагает, что признаки устроены эквиполентно, и может объяснить приемлемость единственного и множественного числа для существительных с чередованием суффиксов. Общая структура образуется при параллельном соединении после вставки лексических единиц. Признак множественного числа вырабатывается при вычислении признаков, и контекстная алломорфия невозможна на этом этапе деривации. Данный подход также объясняет допустимость единственного и множественного числа премодификатора при множественном числе существительного. Мы предполагаем, что для премодификатора также запускается вычисление признаков. Поскольку при единственном числе существительного вычисления признаков не происходит, для премодификатора оно также невозможно. Это объясняет допустимость только единственного числа премодификатора и неграмматичность семантической стратегии согласования.

Примеры.

- (1) В рамках фестиваля Российская государственная библиотека будет собирать книги для библиотек в Тамбовской и Калужской области.
- (2) На форум прибыли руководители комитетов по информатизации из Свердловской и Курганской областей.
- (3) а. Высокий и низкий человек перебежали через дорогу.
 - b. Высокий и низкий **люди** перебежали через дорогу.
- (4) а. Полосатый и пятнистый котенок замяукали в корзинке.
 - b. Полосатый и пятнистый **котята** замяукали в корзинке.
- (5) а. Морская и сухопутная пехота перешли в наступление.
 - b. Напольные и настольные **весы** вышли из строя.
- (6) а. Пожилой и молодой преподаватель вошли в аудиторию.
 - b. Пожилой и молодой **преподаватели** вошли в аудиторию.
- (7) а. Вася использовал наш длинный и короткий шланг для полива собственного сада.
 - b. Вася использовал наш длинный и короткий шланги для полива собственного сада.
 - с. Вася использовал наши длинный и короткий шланг для полива собственного сада.
 - d. Вася использовал **наши** длинный и короткий **шланги** для полива собственного сала.
 - е. Вася воспользовался **нашим** длинным и коротким **шлангом** для полива собственного сада.
 - f. Вася воспользовался **нашим** длинным и коротким **шлангами** для полива собственного сада.
 - g. Вася воспользовался **нашими** длинным и коротким **шлангом** для полива собственного сада.
 - h. Вася воспользовался **нашими** длинным и коротким **шлангами** для полива собственного сада.

Библиография.

Кодзасов, С.В., (1987). Число в сочинительных конструкциях. *Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М*, pp.204-219.

Пекелис, О. Е. (2013). Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (http://rusgram.ru). На правах рукописи. М.

Adamson, Luke James. (to appear). Split coordination with adjectives in Italian: An approach with multidominance and semantic agreement.

Belk, Z., and Neeleman, A. (2018). Multi-dominance, right-node raising, and coordination. *Ms.*, *University College London, London*.

Corbett, G. G. (1979). The agreement hierarchy. Journal of linguistics, 15(2), 203-224.

Harizanov, B., and Gribanova, V. (2015). How across-the-board movement interacts with nominal concord in Bulgarian. In *Proceedings from the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society* 49, University of Chicago, IL. Chicago Linguistics Society.

Hartmann, K. (2000). Right node raising and gapping: Interface conditions on prosodic deletion. Amsterdam: John Benjamins.

Shen, Z. (2018). Feature arithmetic in the nominal domain. PhD thesis, University of Connecticut, Storrs, CT.